

Криптон был домом одной из самых развитых цивилизаций в галактике. Криптонцы были мастерами науки, особенно преуспевшими в генетической манипуляции, что позволяло им создавать идеальных воинов и ученых. При таких условиях они должны были процветать, и некоторое время так и было. Их города сияли светом передовых технологий, а их народ наслаждался уровнем жизни, которому не было равных в известной вселенной.

Но была одна проблема... Криптон умирал. Немногие осознавали серьезность ситуации, а те, кто понимал, быстро замолкали под давлением правящего совета из пяти.

Несмотря на свое величие, криптонцы стали высокомерными. Это высокомерие видели как генерал Зод, так и Джар-Эл, два самых выдающихся ума Криптона, хотя их подходы к надвигающемуся кризису различались.

Джар-Эл верил, что со временем он сможет убедить совет в критическом состоянии планеты. Он думал, что как только признаки разрушения Криптона станут очевидны на поверхности, совету не останется ничего, кроме как действовать, и у криптонцев появится шанс на спасение. Он выступал за терпеливый, научный подход, надеясь, что разум возобладает.

Зод, однако, яростно не соглашался. Он утверждал, что ждать будет слишком поздно. Уверенный в том, что совет никогда не откажется от своего высокомерия, Зод начал готовить переворот. Он действовал тихо, налаживая союзы и собирая поддержку различных домов, обещая им миры для завоевания после того, как они спасутся от судьбы Криптона.

Когда настал момент, переворот Зода был быстрым и жестоким. Он захватил ключевые точки власти совета, эффективно взяв под контроль Криптон. С поддержкой амбициозных домов он казался готовым привести свой народ к новой эре завоеваний и выживания.

Но ситуация оказалась намного хуже, чем даже Зод мог себе представить. Ядро планеты дестабилизировалось гораздо быстрее, чем предполагали их прогнозы. И как будто этого было мало, выжившие повстанцы, верные совету, вновь появились, разжигая гражданскую войну, что сорвало планы Зода. Ключевые корабли были уничтожены, а Кодекс, жизненно важный репозиторий криптонской генетической информации, был утерян.

Зод смотрел, как его мечты ускользают, а Криптон балансирует на грани разрушения. Но оставался один последний шанс. Его сын. Лор-Зод, идеальный воин, созданный для завоевания, был его наследием и надеждой. В этот бурный период Джар-Эл также готовился к выживанию своего сына. Он создал корабль, гарантировавший защиту, используя редкий металл, известный как криптиум, который мог выдержать самые суровые условия.

В эти последние отчаянные моменты и Зод, и Джар-Эл действовали, чтобы спасти своих сыновей. Они сражались бок о бок, пока их мир рушился вокруг них. В конце концов, победитель был очевиден, когда Зод стоял над телом своего старого друга. Убедившись в своей победе, Зод ввёл свой ключ, добавив новое программное обеспечение в корабль, чтобы он

обучал его сына его предназначению.

Он мог не добиться завоевания звёзд или помочь своему народу достичь нового величия, но его сын должен был это сделать! По крайней мере, так должно было быть.

...

«Что же я только что услышал... Зод победил, Супермен умер, а Кодекс утерян. Какой-то альтернативный мир», — Брэндон даже не мог описать, что он сейчас чувствовал.

Однако это было не единственное, что его беспокоило, так как эта история всё ещё не имела полной логики. Если криптонцы были такими продвинутыми, почему они все находились на Криптоне? Конечно, развитая раса должна понимать, что концентрация в одном месте — не самая лучшая идея.

Потом был этот металл, о котором упомянул Зод. «Криптиум? Никогда не слышал о таком металле, но справедливости ради я смотрел только мультфильмы. Так что мои знания о DC не самые обширные». Если он так силен, как он думает, то у него большой потенциал.

Честно говоря, всё, что может резать или ранить криптонца, в его понимании — высшего класса. К сожалению, судя по объяснениям Зода, его было не так уж много.

— Теперь, когда ты узнал свою историю, твоё решение остаётся прежним? Ты всё ещё выбираешь быть чемпионом для этих людей, а не помогать Криптону? — Зод задал этот вопрос совершенно иначе, чем в прошлый раз. Исчезло его высокомерие или требования; осталась только надежда, что Брэндон выберет своё наследие.

Человечество или Криптон?

Это был тот же вопрос снова. Хотя на этот раз Брэндон признался, что его сердце дрогнуло немного сильнее, узнав больше о своём народе. Однако его цели не изменились бы из-за этого, но это не означало, что только человечество должно было процветать благодаря этому.

— Отец, что для тебя значит Криптон?

Простой вопрос, но с глубоким смыслом. Был ли Криптон просто местом? Было ли это их наследием и традициями? Всё это можно было считать Криптоном с определённой точки зрения, но был только один реальный ответ.

— Криптон — это мой народ, — заявил Зод без колебаний. Его народ был его единственной целью существования. Без них не могло быть Криптона.

— Согласен, Криптон — это наш народ, и спасение Криптона не обязательно означает, что я должен уничтожить этих людей. И мне не нужно завоевывать звёзды. Это просто твои мечты о том, как помочь Криптону процветать, но такие действия не нужны для выживания Криптона. Более того, такие идеи поставили бы нас в уязвимое положение.

Если бы я пошёл и стал тираном, то мне пришлось бы столкнуться с миром в одиночку! И если бы я, последний сын Криптона, потерпел неудачу, что бы тогда произошло?

Слова Брэндона потрясли Зода, и его голограмма на мгновение замерцала. Он видел логику в этих словах и слышал нечто подобное от Джар-Эла.

Оба утверждали, что есть риск в таких действиях, и Зод не мог отрицать это, но разве эти риски что-то значат? Его сын вырос под жёлтым солнцем! Нечто беспрецедентное для любого криптонца. Здесь или в любом другом мире ему не должно быть равных.

— Эти слова имеют смысл, но у тебя сила, не имеющая равных, и ты, возможно, самый сильный криптонец, когда-либо живший до сих пор. Какой же угрозой может быть этот мир?

Услышав вопросы отца, Брэндон развернулся и порылся в своём рюкзаке, прежде чем достать телефон. Сделав несколько свайпов и нажатий, он нашёл то, что искал, и показал это своему голографическому отцу.

— Что это... кто эти люди? — спросил Зод с любопытством, наблюдая за изображениями людей, совершающих поразительные подвиги.

Мужчина, движущийся так быстро, что его было не видно на камере, женщина, излучающая силу, нанося удары своим противникам... эти изображения продолжали показываться, пока Брэндон демонстрировал всё больше и больше героев Земли, пока наконец не показал мужчину в обтягивающем костюме с бело-красной расцветкой.

Каждое из этих изображений показывало людей, совершающих невозможные подвиги, и его удивление продолжало расти. Но когда на экране появился последний фигурант, Зод наконец понял, в чём сомнения его сына.

Простой скан показал ему разницу в силе между ними. Его сын только начинал раскрывать свои способности и был молод, в то время как этот человек уже достиг полной зрелости. Со временем его сын легко превзойдет этот уровень силы, но это будет в будущем.